

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РЕГИОНА

УДК 334.73.021

РАЗВИТИЕ КООПЕРАТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ
(ИСТОРИЧЕСКИЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ)
(часть 2)*Petrushin Y. I.**Chairman of the Council of the Union
«Naberezhnye Chelny Chamber of
Commerce and Industry of the Republic
of Tatarstan»**Петрушин Ю. И.**Председатель Совета Союза
«Торгово-промышленная палата
г. Набережные Челны РТ»*

Аннотация: статья посвящена истории развития кооперативного движения в России, деловых отношений и бизнеса в Закамском регионе со ссылкой на научные разработки великих экономистов: Василия Леонтьева, крупнейшего теоретика кооперации в крестьянском хозяйстве Александра Чаянова, учёного историка Владимира Ермакова, открывшего дату основания города Набережные Челны. Показана роль города Набережные Челны в развитии кооперативного движения в России. Рассмотрены этапы кооперативного движения в России, в том числе, его трагические эпизоды, основы бизнеса на территории будущих Набережных Челнов, приведены знаменитые имена промышленников, кооператоров и прочих деловых людей края. Особое внимание уделено НЭП, роли Межрегиональной Кооперативной Федерации в возрождении кооперации.

Ключевые слова: кооперативы, кооперативное движение, государство, человеческое достоинство, бизнес, НЭП, «кооперативные прорывы», МКФ.

В первой части указывалось на актуальность кооперативного движения в России, были представлены исторические аспекты его формирования в Европе, России и на территории будущего города Набережные Челны. Были рассмотрены видные представители кооперативного движения, а также же были проиллюстрированы некоторые трагические

моменты Российской истории¹.

НЭП и возрождение кооперации

В январе 1923-го года Ленин пишет статью «О кооперации». Начав с замечания о недостаточном внимании

¹ Статья по материалам из книги Ю.И. Петрушина «Паруса экономики» (подготовлена к печати). Первая часть Развитие кооперативного движения в России (исторические и региональные аспекты) опубликована в Региональном экономическом журнале № 1 (38) 2025, с. 62-75.

к кооперации, Ленин определил кооперирование населения как важнейшую задачу, «...потому что теперь мы нашли ту степень соединения частного интереса, частного торгового интереса, проверки и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам...» [8]. Слышите, как сочетается эта ленинская мысль с более поздними разработками Василия Леонтьева? Очевидно, что именно эта ленинская идея о возможности перехода к социализму через кооперацию была положена в основу всех последующих рассуждений на темы кооперации.

И всё же Ленин считал НЭП «временным тактическим отступлением», что означало: в капитализм мы возвращаемся ненадолго. Тем не менее, было разрешено свободно открывать магазины и точки общепита, организовывать частные артели, появились коммерческие кредиты и займы для сельских жителей. Берите деньги на технику, развивайте хозяйство, обогащайтесь. Страна вздохнула, разруха стала отступать. На прилавках появились товары. Период 1920-х годов, период НЭПа именуют «золотым веком» экономической мысли в СССР. Но власть, сама разрешившая это, всячески поощряла высмеивание нэпманов и показывала, как они ей противны. Жируют, нажившись на простом народе.

И вот в ходе реализации НЭП началось возрождение кооперации и возврат к её основным демократическим принципам: добровольному членству

в кооперативах, явочному порядку создания, практике вступительных взносов и паев, свободному избранию правлений кооперативных объединений, то есть к самоуправлению. В 1921 г. сельскохозяйственная, промысловая и кредитная кооперации были отделены от потребительской, получили хозяйственную независимость и право на создание самостоятельных систем. В 1922 г. в Москве был учрежден банк потребительской кооперации – Покобанк, а в 1923 г. он был преобразован во всероссийский кооперативный банк – Всекобанк. Меры, принятые советским правительством в годы НЭПа, положительно сказались на деятельности кооперации по удовлетворению нужд населения страны. К концу 1926 г. кооперативный сектор преобладал в советском государстве: кооперативам принадлежало 52,2 % товарооборота: потребительским – 38 %, сельскохозяйственным – 11,6 % и промысловым – 2,6 %. Статистические данные показывают: освободившись от государственной опеки, и тем самым получив широкий простор для самостоятельности и творческой активности, потребительская кооперация стала самой массовой формой хозяйственных объединений. К концу НЭПа она обеспечивала почти 70 % товарооборота

И опять статистические данные показывают: освободившись от государственной опеки, и тем самым получив широкий простор для самостоятельности и творческой активно-

сти, потребительская кооперация в те годы стала самой массовой формой хозяйственных объединений. К концу НЭПа она обеспечивала почти две трети товарооборота в Советском Союзе.

Так что и в Набережных Челнах в годы НЭПа стала заметно оживать экономическая и культурная жизнь. Был, например, пущен элеватор. Его энергетические объекты (локомобили, генераторы) послужили основой для начала электрификации Набережных Челнов. Эту работу выполнили, в частности, работники промартеля «Муравей». Возобновил свою работу лесозавод. Он получил наименование – «Республиканец». Мельницы, национализированные Советской властью, продолжали перерабатывать зерно и крупу. Оживилась работа предприятий различных видов кооперации (производственной, заготовительной, сбытовой). В 1920-е годы в Набережных Челнах действовали: отделение Татторга, предприятия Кантсельсоюза, кооперативно-промысловый Союз Охотников, контора Татсоюза, Челнинское сельскохозяйственное товарищество, Челнинское потребительское общество и др.

Развитие товарно-денежных отношений и рост потребности в кредитах привели к открытию постоянных банковских учреждений. В сентябре 1924-го года в Набережных Челнах было учреждено Агентство Госбанка. Его первым заведующим был Б. Л. Яндашевский. Агентство начало кредитование торговых и промышлен-

ных предприятий, принимало вклады, проводило операции с ценными бумагами, содержало ссыпной пункт зерна для элеватора. В 1930-ом году Агентство было преобразовано в Набережночелнинское отделение Государственного Банка.

Но, к концу 1920-х НЭП в стране резко свернули. Честно заработанное у нэпманов отняли, их растолкали по тюрьмам, и частной собственности больше в Советском Союзе не допускали. В конце 1980-х история вполне могла повториться. Разрешив кооперативы, власть через короткое время начала их уничтожать. Но об этом – позже.

Кооперация сыграла свою роль и во время Великой Отечественной войны: она решала задачи снабжения и укрепления тыла, помогала фронту финансово (приобретая на значительную часть своих средств облигации госзайма) и даже передала армии большую часть своего автомобильного транспорта.

«Кооперативные прорывы» и эпохальное дело

Новое возрождение кооперации началось с принятия в 1988 г. закона «О кооперации в СССР», этот нормативный акт положил начало преобразованиям собственности, разгосударствлению экономики, развитию реальных рыночных отношений и частного предпринимательства. О быстром росте кооперации в это время и об эффективности ее работы говорят следующие данные: если на 1 янва-

ря 1988-го года в СССР действовало 13,9 тыс. кооперативов, то на 1 января 1990-го года их число возросло до 193-х тыс. Численность работающих в них за эти два года увеличилась со 156 тыс. человек до 4,9 млн. без учета работающих по договору, а их число составляло 2,9 млн. человек.

Современное состояние кооперации позволяет сделать вывод о четвёртом «кооперативном прорыве», поскольку процесс развития и распространения кооперации перешел на новый уровень. Кооперация снова стала неотъемлемой частью современной экономической системы. В рамках реализации государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы» было зарегистрировано в 2010 г. 6 708 сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Развитие предпринимательства способствовало появлению новых видов кооперации, таких как аутсорсинг, субконтрактинг, франчайзинг, консорциумы и др. Данные формы совместной предпринимательской деятельности позволяют снижать затраты производства и издержки, повышать конкурентоспособность.

Таким образом, за всю историю своего существования российская кооперация пережила четыре «кооперативных прорыва»:

- с 1862 до революции 1917 г.;
- годы НЭПа;

- вторая пол. 80-х гг. – начало 90-е гг. XX века;

- конец 90-х гг. XX в. – настоящее время.

Самым интересным для меня является третий «кооперативный прорыв». Поскольку этот «прорыв» касается лично меня, является частью моей жизни. В конце 1980-х годов средства массовой информации потрясли читателей сенсацией: НЭП, как предположили тогдашние знатоки вопроса, изобретён вовсе не Лениным, а Н. И. Бухариным, или Ю. Лариным, или Л. Д. Троцким. И тут начинается история одного замечательного, вполне эпохального дела, ради которого была затеяна книга (прим. редактора: речь о книге Петрушина Ю. И. «Паруса экономики» (подготовлена к печати)).

Далее описываются события конца восьмидесятых годов. Тогда уже, можно сказать, я освоился на новой своей должности – председателя горисполкома Набережных Челнов. В стране назревает множество центробежных и центростремительных процессов, подпитываемых горбачёвскими лозунгами. Горячие головы рвутся – разумеется, чужими руками, – опять «разрушить весь мир до основания», разумные стремятся осмыслить те возможности и перспективы, которые открываются перед ними с приходом к власти новой команды. На фоне всего этого брожения, кипения и подъёма в Челнах появляется новое образование – Политклуб имени Н. Бухарина. Его

организатором и душой стал молодой парень с необычно яркой внешностью и неуёмной энергией – Валерий Писигин. Точнее, сам клуб как организация существовал с осени 1982-го года, но во весь голос заявил он о себе именно на излёте 80-х. Пройдёт совсем немного времени, и имя его лидера станет известно всем, кто интересуется политологией, прежде всего благодаря талантливым и смелым публикациям в отечественных и зарубежных СМИ. А тогда это был мало кому знакомый парень, который незадолго до конференции кооператоров уволился со службы в ТЭЦ КамАЗа и был официально оформлен на работу в Политклуб им. Бухарина в должности его политорганизатора. Позже он скажет, что именно тогда он и родился как профессиональный политик.

Возникает, конечно, вопрос – за что ему, Бухарину, такая честь от Набережных Челнов? Фигура эта в нашей истории весьма противоречивая. Достаточно вспомнить его метод воспитания нового социалистического человека, «начиная от расстрелов».

Но... Бухарин был против бедного социализма. Он, как и другие коммунисты, считал, что путь к социализму лежит через кооперацию, через коллективные хозяйства, и предлагал длительный эволюционный путь «мирного вrastания» даже и тех, кого партия объявила и называет кулаками, в колхозы. «Социализм бедняков – это паршивый социализм», – говорил он. В этой

связи обращенный к крестьянам лозунг Бухарина «Обогащайтесь!» означал: не будьте бедными! накапливайте, развивайте свое хозяйство, и – обогащайтесь! Развивайте своё хозяйство!.. В 1920-е годы призыв «Обогащайтесь!» сплотил СССР, который жил расколом после гражданской войны. Потому и стал нужен и возможен НЭП.

Был ли этот проект Николая Бухарина утопичен или вполне мог реализоваться? Мне трудно сказать. Во всяком случае, он, этот проект, на общем тогдашнем фоне был человечен, а главное, делал упор на сохранение той активной трудовой прослойки в деревне и стране, которую с легкой руки большевиков называли прислужниками капитала. Крепкие, зажиточные, культурные хозяева, умеющие работать на земле – вот эти люди, по мнению Бухарина, должны были стать костяком будущего среднего класса, который и является основой всякого жизнеспособного государства.

Наверное, потребность в создании такого среднего класса на новом этапе и почувствовали создатели дискуссионного политического клуба имени Николая Бухарина в Набережных Челнах. Политклуб имени Н. И. Бухарина у нас возник тогда не на пустом месте. Городские старожилы помнят ещё, что при поддержке комитетов комсомола и администрации разных уровней в городе создавались и другие общественно политические клубы. Наиболее известным из них был клуб «Про-

гресс», созданный ещё в марте 1978 года, на заводе двигателей КамАЗа.

Кстати, первым образовать такой клуб, насколько мне известно, предложил Виктор Денисович Поташов – директор этого завода. А партийный комитет завода поддержал эту идею и утвердил совет и план работы клуба. Заседания клуба проходили в обеденный период в актовом зале одного из административных корпусов завода. Ветераны вспоминают, что на заседание клуба приходили до трёхсот человек. Для участников клуба проводили лекции на медицинские, юридические темы, обсуждали проблемы международного положения. На заседания клуба приглашались интересные люди, проводились литературные и музыкальные викторины.

Но именно политклуб имени Бухарина стал известен на всю страну. Политклуб имени Бухарина стал моден – «новое мышление», как никак, а это притягивало. Его посещали высокие партийные и комсомольские работники. Поддержку клубу оказывали не только районные и городской комитет ВЛКСМ, но и Татарский областной комитет комсомола. Политклуб проводил в Набережных Челнах конференции, посвящённые изучению работ Н.И. Бухарина. На одну из этих конференций приезжала вдова Бухарина – Анна Ларина. Более того Набережные Челны весной 1989-го года посетил американский историк Стивен Коэн – автор известной книги о Н. И. Бухари-

не. Известен он, в основном, тем, что выдвигает концепцию «бухаринской альтернативы», о которой мы достаточно говорили выше, в противовес сталинскому «великому перелому».

Стремление к совершенству и достойному существованию

Данная статья повествует о том времени, когда город Набережные Челны стал вдруг центром и средоточием этой вечно возрождающейся экономической мечты, неумирающего общего движения людей к совершенствованию своей жизни. Стал столицей нового экономического возрождения. Отсюда подули ветры перемен, готовые наполнить паруса нового времени, новых потребностей страны.

Жаль, конечно, что они, эти мечты не исполнились в полной мере, но ведь они всё равно оставили свой след и своё влияние на общее стремление жизни к совершенству, а людей – к достойному существованию. Жаль, конечно, что почти никто из участников и героев тех дней до сей поры не удосужился написать хотя бы хронику тех дней, не говоря уже о чувствах и мыслях, которыми они жили в то время.

На первой общероссийской конференции кооператоров была создана Межрегиональная Кооперативная Федерация (МФК). И это вовсе не случайность, что именно Набережные Челны стали местом проведения первого съезда представителей новой кооперации, которая, по словам В. Писигина, «зародилась на гребне перестройки, наде-

лала много шума и тихо почил в бозе вместе с надеждами на возрождение России» [9]. Буду опираться и далее на книгу одного из первых «новых кооператоров» из Красноярска, ставшего видным деятелем кооперативного движения Дмитрия Зорина «На крутом переломе. Фрагменты памяти». И на комментарии к ней Валерия Писигина.

Итак, тридцать пять лет назад лидеры кооператоров из разных концов страны съехались в Набережные Челны, чтобы обсудить своё будущее. И чтобы в этом будущем выжить, не пропасть поодиночке, они, никого не спрашивая и ни с кем не договариваясь, решили создать свою собственную независимую общесоюзную организацию, благо – это им разрешал Закон о кооперации в СССР – самый радикальный и свободонесущий документ времён перестройки. И кооператоры, после долгих прений и ожесточенных споров, составили Устав новой организации, придумали ей название, выработали Программу и избрали в руководство этой организации активистов из Политклуба имени Бухарина, на знамени которого были начертаны все те заветные лозунги, призывы и чаяния, с которыми предприниматели и собрались в новом и гостеприимном городе на Каме.

И они не ошиблись! Произошло редкое, пусть и недолгое, но счастливое соединение независимой политики и свободной экономики...

Я уже писал, что Челны пред-

ставляли тогда собой средоточие съехавшейся отовсюду разноплеменной и разношёрстной молодёжи, как рабочих, так и инженерной, с концентрацией множества частных и общих проблем, требовавших немедленного решения, иначе гигантское современное предприятие не состоялось бы, и ради этого местные власти, к которой тогда относился и я, решались на такое, что было немыслимо нигде больше. Дмитрий Зорин и Валерий Писигин уверены, что описываемые в книге события вовсе не случайны для нашего города: «И вовсе не случайно именно Набережные Челны стали центром общесоюзного кооперативного движения. Масштабные собрания и конференции проходили в главных городских помещениях, они широко освещались в городской прессе, ими гордились, а руководители города, включая тогдашнего мэра-новатора Юрия Ивановича Петрушина, во время заседаний находились прямо в зале, среди кооператоров, с блокнотами в руках и визитками наготове. Я уже не говорю о комсомольском активе, большая часть которого либо прошли через Политклуб имени Бухарина, либо были его активными членами, либо были ещё более радикальными в своём стремлении к переменам и преобразованиям. Когда в Челны приезжали учёные, журналисты или общественные деятели, в том числе известные и всеми почитаемые, они не верили своим ушам и тёрли глаза... Некото-

рые даже считали (наверное, и сейчас считают), что всё это было инспирировано и санкционировано КГБ и лично Андроповым, не меньше...» [9]².

Эта самая МКФ

Как бы там ни было, а участники первого съезда новых кооператоров в Набережных Челнах решили тогда, что без оформления в стране масштабного многомиллионного слоя свободных предпринимателей, представленных на всех уровнях власти, включая самый высокий, решить вставшие перед страной благородные исторические задачи будет невозможно. И вот создана была эта самая МКФ – Межрегиональная Кооперативная Федерация. «МКФ, – говорится в принятом тогда Уставе, – общественная организация, объединяющая на добровольных организационных и коммерческих началах кооперативы и их объединения, центры, союзы, ассоциации, а также отдельные лица, занятые индивидуальной трудовой деятельностью, из различных регионов страны, независимо от вида их деятельности» [10]. Это начинание ждал неожиданный для её инициаторов и организаторов скорый и значительный успех. Теперь, думаю, самое время в подтверждение моих слов процитировать выдержки из названной замечательной книги, в некоторых главах которой последовательно описаны события,

происходившие в Челнах на стыке двух «перестроечных» десятилетий. Попробую сделать это в виде хроники.

Свидетельствует Валерий Писигин: «Вторая межрегиональная встреча кооператоров проходила 24-28 августа 1988 года в Набережных Челнах, в главном зале нового огромного административного здания. Предложение возглавить будущую организацию сделал мне Леонид Григорьевич Онушко, что было для меня полной неожиданностью. После долгих колебаний я согласился «попробовать», пришёл на конференцию и выступил перед кооператорами. Далеко не все из них поняли, о чём я говорил (в основном о политике, которой они сторонились), поэтому вокруг моей кандидатуры разгорелись трёхдневные споры, довольно ожесточённые, продолжавшиеся за полночь, при этом некоторые из активистов приходили ко мне домой: посмотреть на мой быт, старались поближе узнать, кто я такой, и вообще проверить меня... Кооператоры того времени были народом серьёзным, строгим и недоверчивым. После трёхдневных споров и выяснений отношений, в том числе со мной и моей командой из Политклуба, они меня избрали подавляющим большинством голосов. Некоторые из них меня даже упрекали: как это я мог допустить саму мысль, чтобы избрали кого-нибудь другого?!»[9].

Из книги Дмитрия Зорина: 15 сентября состоялся «круглый стол» в редакции журнала «Век XX и мир». При-

² Примечание от автора – может так оно, отчасти, и было, но только «втёмную», потому что мы об этом ничего не знали.

существовали: А. А. Беляев – редактор журнала, Ю. Н. Афанасьев – ректор историко-архивного института, публицисты Л. В. Карпинский, Г. О. Павловский, представители кооперативного движения Москвы.

24-25 сентября в Набережных Челнах проведена теоретическая конференция «Н. И. Бухарин: теоретическое наследие и современный мир». В работе конференции самое активное участие приняли члены МКФ. Конференция широко обсуждалась в центральной и местной печати.

18 октября в Набережных Челнах МКФ и редакция журнала «Коммунист» провели круглый стол по проблемам развития кооперации. Материалы круглого стола были опубликованы в первом номере «Коммуниста» за 1989-й год. Вёл круглый стол первый заместитель главного редактора О.Р. Лацис. На этом мероприятии присутствовали представители Татарского обкома партии, горкома КПСС, исполкома Горсовета, кооператоры города.

В октябре в Набережных Челнах был открыт кооперативный банк МКФ (Континент). Именно с этих пор работа МКФ начинает приобретать всероссийскую известность и влияние на дела в стране.

12 ноября того же года уже в Перми состоялась запись круглого стола, посвящённого вопросам взаимодействия кооператоров с политклубами. В тот же день состоялась встреча в областном Доме политпро-

свещения с кооператорами Перми.

17 ноября члены МКФ Писигин, Онушко, Пестов, Горбоновский встретились с представителями общественно-политического клуба «Московская трибуна» Юрием Афанасьевым и Леном Карпинским. Была достигнута договорённость о проведении очередного заседания «Московской трибуны» по вопросам кооперации.

19 ноября Президент МКФ В. Писигин принял участие во встрече рабочих и служащих одного из предприятий Ленинграда с редакцией и публицистами газеты «Московские новости». Во встрече принимали участие известные тогда «прорабы перестройки» и некоторые литераторы Егор Яковлев, Борис Можаяев, Юрий Карякин, Гавриил Попов, Лен Карпинский, Андрей Макаров, Людмила Сараскина и другие. В Ленинграде состоялось ещё одно знаменательное событие – подписан договор о вхождении в МКФ объединения здешних кооперативов общественного питания.

21 ноября в Риге состоялась встреча городских политклубов с представителями МКФ – Писигиным, Пестовым, Онушко.

14 декабря подан список избирательной комиссии МКФ в Центральную избирательную комиссию по выборам в Верховный Совет СССР. Однако по представлению Минюста СССР впоследствии Центральной избирательной комиссией принято решение об отказе в выделении мест

для выдвижения депутатов от органов «новой кооперации» – Коллегии МКФ.

В книге Д.К. Зорина приводится текст отчётного доклада Третьей Межрегиональной кооперативной конференции, проходившей в Набережных Челнах 20 января 1989 года, с которым выступил перед делегатами конференции Президент МКФ Валерий Писигин. Там отмечены первые значительные успехи движения: «Менее 5 месяцев прошло с того дня, когда в Набережные Челны съехались кооператоры из 29-ти городов страны. 58 участников конференции представляли более четырёх тысяч кооперативов с самыми разными направлениями деятельности. После жарких дискуссий, которые вообще свойственны энергичным людям, были приняты документы, давшие жизнь Межрегиональной Кооперативной Федерации».

Надобно, конечно, сказать и о той рискованной для будущего этой организации, её членов и тем, кто помогал стать ей на ноги, особенности МКФ. Она становилась по воле её руководителей ещё и политической организацией. В руководство федерацией были избраны не только кооператоры. Большинство участников конференции, создававших эту организацию, решили, что в руководстве МКФ должны преобладать политики, что и президентом её должен быть профессиональный политик.

Такое решение объяснялось тем, что проблемы кооперации как движе-

ния, по мнению челнинских реформаторов, носили глубоко политический характер и могли быть разрешимы только политическими средствами. В этом кооператоры целиком и полностью разделяли точку зрения членов Политклуба имени Н.И. Бухарина, которые восприняли как руководство к действию именно его наследие и установки по вопросам кооперации.

Таким образом, в августе 1988-го года произошла смычка нарождающегося мощного экономического движения, представляемого кооператорами, и политического направления, представляемого Политклубом имени Бухарина. Разумеется, это был очень непростой и ответственный социальный эксперимент. Однако мы тогда не представляли даже в малой степени, сколько тяжело нам всем придётся в этой работе.

Партия, на которую Президент МКФ призывал кооператоров опираться как на политическую составляющую кооперативного движения, не допустила кооператоров к участию в законотворческой и представительской деятельности. Она по-своему и весьма настороженно восприняла политические амбиции некоторых лидеров от кооперации. К чему это привело, кооператоры скоро убедились. Привело это к завуалированному удушению кооперации в начале девяностых годов. «Понадобилось не так уж много времени, чтобы превратить дорогу, которая должна была вести к изобилию, в прифронтовую полосу.

Кооператорам отказали в льготном режиме налогов даже на период становления, установили различные ограничения на реализацию производимой ими продукции, заставляли покупать сырьё и оборудование по ценам в несколько раз выше государственных», – вспоминал Леонид Онушко, в 1988 году основавший кооперативное кафе в Набережных Челнах, а впоследствии ставший президентом здешнего первого в новых условиях банка.

Внешне же всё продолжало обстоит будто бы и блестяще: к началу 1989-го года в стране были зарегистрированы 77,5 тысяч кооперативов, спустя год их было уже 193 тысячи, а число занятых в них составляло пять миллионов человек. Кооперативы действовали в двадцати отраслях экономики. Но большинство из них либо представляли из себя «директорские» кооперативы, паразитировавшие на госпредприятиях, либо занимались перепродажей и обналичиванием денег. Августовский путч и реформы Ельцина-Гайдара вообще сняли вопрос о кооперативах с повестки дня. На смену перестроечному романтизму и мечтаниям пришли жесткие реалии эпохи первоначального накопления.

Вместо заключения (Ветер перемен дует в паруса жизни)

Ветер перемен между тем продолжал дуть в паруса жизни. Начал дуть с жестокою силой. Помните формулу великого экономиста Василия Леонтьева? Экономика – это яхта.

Неуправляемая, вся во власти ветра, она может потерпеть катастрофу. И паруса порвутся, и вообще перевернуться может. Все это послужило возможностью для авторского объяснения второй по масштабу, после октябрьского переворота, катастрофу на пути России к рассветным дням будущего. Имеется в виду история российской приватизации, снова поставившей народ на грань жизни и смерти.

Кооперация дала всё же некоторым очень уж предприимчивым и ловким персонажам необыкновенные вес и силу. Свободное предпринимательство почти удовлетворило их тягу к неуголимому накопительству. Они стали необычайно богаты. Но свобода в России всегда была делом опасным. Это ещё Пушкин заметил: «Свободой в России первыми воспользуются негодяи», предупреждал он. Результатами нового этапа экономической свободы стал новый необычайный расцвет банковского, а проще, ростовщического капитала. Причём, все эти бесчисленные банки обрели вдруг несметные запасы валюты.

Это было время, когда Ельцин собрался избираться на второй президентский срок. Шансов у него не было. Вот тут и вышел на авансцену российской истории бывший торговец тюльпанами, повторивший при Ельцине путь знаменитого разносчика пирогов Алексашки Меншикова, Анатолий Чубайс.

В толпе, которую привёл он к Ель-

цину, особо заметны были крупные фигуры, как раз и представлявшие ростовщический капитал. Их имена потом станут широко известны в составе всеильной, всё сметающей со своего пути, «семибанкирщины». Сам этот термин введён 14 ноября 1996 года журналистом Андреем Фадиным, опубликовавшим в «Общей газете» статью «Семибанкирщина как новорусский вариант семибоярщины». Из этой статьи мы тогда и узнали впервые эти имена: Борис Березовский, Михаил Ходорковский, Михаил Фридман, Пётр Авен, Владимир Гусинский, Виталий Малкин (Авихур Бен Бар), Александр Смоленский. Эти банкиры явились и добровольно предложили Ельцину громаднейшие деньги на избирательную кампанию. Со всякими сложностями, но Ельцин победил тогда.

Но ведь деньги просто так не дают. Это ведь ясно. За что же, за какие заслуги или на каких условиях были даны деньги Борису Николаевичу? Я перечитал многие позднейшие воспоминания самих участников той сделки, но без особого толку. Ни у кого о том ничего не сказано. Видно, это и теперь составляет какую-то жуткую тайну. И только по поведению этой «семибанкирщины» в оказанное правление царя-пропойцы, по деталям и размаху величайшей аферы всех времён и народов, которую она провернула в те годы, мы можем кое-что угадать. Суть договора между будущим президентом и ростовщи-

ками, которую можно угадать в дальнейших событиях, могла состоять в следующем. Ельцин от денег, конечно, отказаться не смог. Это не в правилах политических лузеров. А ростовщики, по всему вероятно, попросили на время выигранного ими царствования, не мешать им вернуть потраченные капиталы. На том и порешили.

То, что мы теперь называем приватизацией, во времена Ельцина начиналось как залоговые аукционы. Из названия не поймёшь, конечно, в чём тут дело. А дело тут было в самом грандиозном, самом беспощадном ограблении народа. Я даже не знаю, кто эту гениальную интеллектуальную гоп-стоп идею выдумал. Все нити сходятся, однако, к тому же Чубайсу. Под видом того, что государству, руководимому Ельциным, катастрофически не хватает денег, была озвучена вот такая авантюрная во всех отношениях схема пополнения казны. Банде ростовщиков из «семибанкирщины», только они в стране и имели тогда всякую твёрдую валюту, предложено было взять под совершенно ничтожный долларовый залог лучшие предприятия быстро скудеющей страны. Была пущена широкая и громогласная реклама в СМИ, тоже сплошь принадлежавших ростовщикам. Ростовщики в этой рекламе представлялись, ни много ни мало, спасителями отечества. И вот уже до конца 1995-го года Ельцин отдал банкирам двенадцать нефтедобывающих, горно-металлургических и инфраструк-

турных компаний. Так дальше и пошло.

Уже 1 ноября 1996 года в газете Financial Times было опубликовано интервью с Борисом Березовским, в котором он назвал имена семи человек, контролирующих более 50% российской экономики и совместно влияющих на принятие важнейших внутриполитических решений в России. Вот как это шулерство сработало, например, в случае одной только «покупки» известным Михаилом Ходорковским ЮКОСа. Это одно из самых запредельных по наглости и неприкрытому издевательству над властью и народом событий в истории российской приватизации. Богатейшее нефтяное предприятие, которое добывало более пятидесяти миллионов тонн нефти в год, было отдано новому владельцу всего за 160 миллионов долларов. Тогда как настоящая цена его в то время равнялась, и это минимум – ста миллиардам долларов. Так утверждал, например, тогдашний председатель совета правления ЮКОСа Виктор Геращенко, бывший до того, между прочим, председателем Центрального банка России, ему ли не знать [11].

С тех пор правительство и президент Ельцин думали так же, как и «семибанкирщина». Вся история Отечества тех лет так же шла в русло, определённом ему этими людьми. Упомянутый журналист Андрей Фадин писал об этом так: «Они контролируют доступ к бюджетным деньгам и практически все инвестиционные

возможности в стране. В их руках громадный информационный ресурс крупнейших телеканалов. Они формулируют волю президента. Те, кто не захотел идти вместе с ними, придушены или сошли с круга...» [12]. Сам журналист Фадин тоже сошёл вскоре с круга, он погиб в автомобильной катастрофе.

Тем не менее, есть все основания утверждать, что именно МКФ положила начало организованному развитию новой кооперации на межрегиональном уровне, таившее для его зачинателей так много надежд. Она же стала и одним из инициаторов и организаторов объединения кооператоров на уровне РСФСР и СССР.

Уже на второй день работы первой конференции МКФ в городе Набережные Челны, было это 21 января 1989 года, поступило предложение о преобразовании конференции в учредительный съезд по созданию Союза кооперативов РСФСР. За пару лет жизнь в стране изменилась так, как будто из чёрно-белого кино сделали цветное. На унылых улицах появились круглосуточные магазины, броские и недорогие вещи, которыми торговали на бесконечных ярмарках под открытым небом. Это иногда смешно вспоминать, но люди радовались тогда любому яркому, цветному предмету, потому что до той поры жили в основном среди оттенков серого.

Надеюсь, что мозаика памяти тех, кто начинал в нашем городе кооперативное движение, просто обязана

сложиться в интересную и познавательную картину о первопроходцах челнинского бизнеса. Понятно, что «иных уж нет, а те далече», но кто-то же сумел выстоять, удержаться на плаву, преодолеть немислимые повороты, перекааты и полосы препятствий и ныне входят в славную когорту представителей малого и среднего бизнеса Набережных Челнов и Татарстана.

В книге будет рассказано о первых кооперативах в Набережных Челнах, о выдающихся кооператорах и их судьбе, подробнее о Первом общероссийском съезде кооператоров в нашем городе, о кропотливой нашей общей работе по формированию органов

самоуправления в новых производственных образованиях, о движении и распространении в целой стране инициативы, рождённой в светлых головах челнинских теоретиков и практиков кооперативного движения в новых условиях (См.: Петрушин Ю.И. «Паруса экономики» (подготовлена к печати).

«Трудности закаляют людей» — это сказано не про кооператоров конкретно, но и про них тоже. Они вышли из боев с препонами от прежнего государственного управления и даже бандитского захвата изрядно потрепанными, но не сдавшимися. Как сказал поэт: «Гвозди бы делать из этих людей...». И, уверен я, будущее за этими людьми...

Список источников

1. Василий Васильевич Леонтьев. Режим доступа: https://ru.wikiquote.org/wiki/Василий_Васильевич_Леонтьев
2. Гусляров Е. Как один русский эмигрант спас Америку от экономической депрессии.- Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Y2UHIXsZ2cfrM2U>
3. Ермаков В. В. Челнинская история.- Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20210506055203/http://xn--90achbwybdkkagne1h.xn--plai/biblioteka/chelninskaia%20istoriia.html>
4. Ермаков В. В. Челнинская история (Накануне великих испытаний: начало XX века). - Режим доступа: https://web.archive.org/web/20120512210354/http://kam.ru/history_ermakov_214
5. Безгина О. А. Развитие кооперативного движения в дореволюционной России: историография вопроса.- Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kooperativnogo-dvizheniya-v-dorevolyutsionnoy-rossii-istoriografiya-voprosa>
6. Чаянов А. В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации.- М., 1919.- 343 с.
7. Алешкин П. «Тамбовское восстание (1920–1921 гг.). «Антоновщина».- Режим доступа: <https://www.litres.ru/book/petr-aleshkin-10377465/tambovskoe-vosstanie-1920-1921-antonovschina-22102137/chitat-onlayn/>

8. Ленин В. И. О кооперации. Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1970. – Т. 45. – С. 369–377.
9. Зорин Д. Главы 7 и 8 из книги «На крутом переломе. Фрагменты памяти». Том 3. Предисловие В. Писигина.- Режим доступа: <https://pisigin.ru/publication-oa/158/dmitrij-zorin-glavy-7-i-8-iz-knigi-na-krutom-perelome-fragmenty-pamyati-tom-3-2018/>
10. «Ни бог, ни царь и ни герой». Доклад на III Межрегиональной кооперативной конференции МКФ. 20 января 1989 г., Набережные Челны.- Режим доступа: <https://pisigin.ru/publication-vp/252/ni-bog-ni-car-i-ni-geroj-doklad-na-iii-mezhregionalnoj-kooperativnoj-konferencii-mkf-20-yanvary-1989-g/>
11. Время олигархов закончилось. Как Путин разорвал порочный круг работы бизнеса в интересах Запада? 29 апреля 2024.- Режим доступа: https://dzen.ru/a/Zi9yB2V1MSDnwx_b_